

*Русские знали, что их ждёт, и превратили
Курскую дугу в новый Верден.*

Фридрих Вильгельм фон Меллентин,
генерал-майор вермахта

ПРЕДИСЛОВИЕ

Утверждение «немцы — это машина» сначала стало определением, а затем вообще превратилось в поговорку. Мощным и хорошо отлаженным механизмом был и германский вермахт. До лета 1943 года эта машина продолжала и продолжала двигаться вперёд, со скрежетом, порою пробуксовывая, но всё ещё подминала под себя километр за километром, захватывала деревни, сёла, посёлки, города, теснила Красную армию, перемалывая всё новые и новые её дивизии. Стальной монстр оправился от ударов, полученных под Москвой, залатал сталинградские пробоины и даже отбил назад Харьков и Белгород. И наконец собрал силы для летнего наступления на Орловско-Курском выступе. Это наступление должно было переломить ход, если вообще не решить исход, всей Второй мировой войны.

Двумя согласованными ударами, с юга и с севера, под основание Курского выступа, который образовался в ходе боевых действий 1942-го и зимы—весны 1943 годов, германское командование планировало отсечь Курскую группировку советских войск — основные силы Воронежского и Центрального фронтов, уничтожить их по частям, а затем нанести сокрушительные удары на юг, вернув утерянное под Сталинградом, и на северо-запад, на Москву. Продемонстрировать миру, Англии и США, что Великогерманский рейх по-прежнему могуществен и непобедим. Для реализации этого грандиозного и, как казалось немецким штабам, вполне реального замысла была разработана операция, получившая кодовое название «Цитадель».

Оборону Центрального и Воронежского фронтов, по плану операции, должны были сокрушить мощные группировки: с Орловского плацдарма в южном направлении на Курск наносила удар группа генерал-полковника Валь-

тера Моделя (группа армий «Центр»); из района Белгорода и Томаровки — группировка генерал-полковника Германа Гота (группа армий «Юг»).

Гитлер долго колебался, прежде чем отдать приказ на атаку. Несколько раз отменял сроки начала операции, откладывая на конец весны, потом на начало лета. Слишком большими были ставки этой грандиозной игры. Германские военные заводы только что выдали партии новых танков и штурмовых орудий. Мощная броня с противоминным циммеритовым покрытием, оснащённые великолепными цейсовскими прицелами крупнокалиберные пушки, способные с поразительной точностью поражать цели на расстоянии до двух тысяч метров, в том числе советские танки Т-34 и КВ.

Немецкий историк Ф. В. фон Меллентин, а в дни Курской битвы полковник и начальник штаба XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии группы армий «Юг», впоследствии писал: «Предполагалось, что в первом эшелоне Гот будет иметь восемь танковых дивизий, а Модель — пять». Основную пробивную силу танкового тарана составляли новые танки PzKw VI Ausf. E «Тигр» и PzKw V «Пантера», а также штурмовые орудия, истребители танков «Фердинанд». Руководить наступлением на обоих направлениях были поставлены лучшие танковые генералы вермахта. Дивизии, изготовившиеся для удара, как свидетельствуют немецкие мемуаристы и историки, были пополнены и доведены до штатной численности. Осталось лишь пробить оборону русских. Как выяснилось позже, это оказалось невозможным.

На северном участке дивизиям Моделя удалось лишь вклиниться в расположения противника, израсходовав на это основной ударный потенциал. Войска Центрального фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского, заняв боевые порядки на большую глубину, держались твёрдо. Немцам удалось расцечь и смять передовые линии, но чем глубже продвигались их танки и пехота, тем ожесточённее становилось сопротивление. Через неделю Модель выдохся и начал откатываться назад.

На юге, где оборону держали войска Воронежского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина, поначалу всё складывалось не в пользу обороняющейся стороны. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн оказался упорнее своего левофлангового соседа и атаковал более настойчиво и последовательно, веря в

окончательный успех и заставив верить в это своих солдат и офицеров. Каждые новые сутки наступления его танки продвигались ещё на несколько километров, углубляя и расширяя коридор прорыва.

На Обоянском направлении их остановили. Тогда танки обходным маневром устремились к Прохоровке. Здесь их встретили гвардейские армии генералов А. С. Жадова и П. А. Ротмистрова.

На Курской дуге было два поля, на которых разыгрались решающие сражения, — Прохоровское и Соборовское. Об одном знает практически каждый, о другом — мало кто. А ведь Соборовское было первым. И на нём решилось многое. За Прохоровским полем была железнодорожная станция Прохоровка и открывался путь на Курск с севера. За Соборовским — станция Поныри и путь на Курск с юга. Замкнули эти два поля дорогу немцам на Курск. Здесь, в своих окопах, наши солдаты зарыли, затоптали надежды Гитлера на иной исход войны и на намерения фашистской Германии по поводу Русской земли.

В Курской битве Центральный, Воронежский и Степной фронты понесли большие потери. Но Ставка Верховного главнокомандования накопила большие резервы, которые позволили тут же пополнить полки, дивизии, армии и людьми, и танками, и вооружением. Выдержав атаки групп армий «Центр» и «Юг», наши войска провели перегруппировку и сами пошли в наступление. Наступательные операции «Кутузов» и «Румянцев» были проведены успешно. Освобождены Орёл, Белгород, Харьков, другие города. Открылся путь на Днепр, к Киеву.

А вот вермахт так и не смог восстановиться после своей «Цитадели». Именно здесь, на Орловском и Белгородском плацдармах, последний раз знаменитые германские панцерваффе попытались перехватить инициативу и потерпели неудачу.

Сотни, тысячи героев родила эта гигантская битва. В этой книге мы расскажем лишь о некоторых.

СРАЖЕНИЕ НА СОБОРОВСКОМ ПОЛЕ

*Николай Павлович Пухов,
генерал-лейтенант, командующий 13-й армией
Центрального фронта*

1

Позиции 13-й армии генерал-лейтенанта Николая Павловича Пухова находились на Соборовском поле в районе железнодорожных станций Поныри и Малоархангельск, населённых пунктов Соборовск и Ольховатка. Траншеи, батальонные и ротные опорные пункты были расположены в несколько линий в глубину.

Командарму-13 с противником «повезло»: против порядков его 13-й общевойсковой армии стояли дивизии и части XXXXVI, XXXXVII и XXXXI танковых корпусов 9-й полевой армии группы армий «Центр». Корпусами командовали опытные генералы, дравшиеся под Минском, Смоленском, Москвой и Ленинградом — Ганс Цорн, Иоахим Лемельзен, Йозеф Гарпе¹. Это были старые танковые волки, прекрасно знавшие преимущества моторов на гусеничной тяге, защищённых усиленной бронёй да ещё оснащённых тяжёлыми пушками.

Правда, и генерал Пухов против своих соперников был не юношей, имел и хорошее военное образование, и боевой

---

¹ *Ганс Цорн* (Zorn; 1891—1943) — генерал пехоты (1942), с октября 1942 года — командир XXXXVI танкового корпуса. Погиб 2 августа 1943 года под Орлом во время налёта советской авиации, посмертно награждён дубовыми листьями к Рыцарскому кресту (3.9.1943).

Иоахим Лемельзен (Lemelsen; 1888—1954) — генерал танковых войск (1941), в 1940—1943 годах — XLVII танкового корпуса. За операцию «Цитадель» награждён дубовыми листьями к Рыцарскому кресту (7.9.1943). Закончил войну командующим 10-й армией в Италии. В 1948 году освобождён из британского плена.

Йозеф Гарпе (Harpe; 1887—1968) — генерал-полковник (1944), в 1942—1943 годах командовал XLI танковым корпусом. За операцию «Цитадель» награждён мечами к Рыцарскому кресту (15.9.1943). Закончил войну командующим 5-й танковой армией на Западном фронте. В 1948 году освобождён из американского плена.

опыт, но всё же если проводить элементарные сравнения, то увидим: самый молодой из противников, Ганс Цорн, который был на четыре года старше Пухова, с 1938 года постоянно служил в полевых войсках, а советский генерал после непродолжительного опыта командования всего лишь стрелковым полком с 1930 по 1941 год занимался всего-навсего преподавательской работой, находясь в стороне от маршей, стрельб и полигонов.

Но русские, как известно, учатся быстро. И то, что предложили и командирам танковых корпусов, и командующему 9-й армией генералу Моделю штаб 13-й армии и солдаты генерала Пухова, старым кайзеровским офицерам, приобретшим свой первый боевой опыт ещё на полях сражений Первой мировой, а потом победоносно прошедшим по Польше и Франции, закалённым в боях под Ржевом, — этим лучшим из лучших оказалось не по зубам. Правды ради, следует понимать: за спиной генерала Пухова начиная с момента подготовки к битве и до завершающих боёв в рамках операции «Кутузов» стояли генерал армии К. К. Рокоссовский, его штаб и большой опыт предшествующих боёв. Как покажут дальнейшие события, это был хороший тандем.

Поскольку тема этого очерка не только 13-я армия и её командующий, стоит отмотать плёнку событий немного назад, в предысторию Курской битвы, вернее, в период её подготовки.

* * *

Согласно оперативному приказу № 5 Ставки фюрера на главных направлениях предстоящего наступления создавались мощные ударные группировки. Лишних войск у Гитлера не было, резервы к 1943 году истощились, поэтому для предстоящего решающего сражения планировалось «высвобождающиеся путём отвода из района Вязьмы войска 4-й и 9-й армий выделить в резерв Главного командования». Главной ударной силой, которая должна была сокрушить оборону Красной армии ударом с северо-запада, с Орловского плацдарма, должна была стать 9-я полевая армия генерал-полковника Вальтера Моделя¹.

---

¹ *Вальтер Модель* (1891—1945) — генерал-фельдмаршал (1944). Ветеран Первой мировой войны, Польской и Французской кампаний. С июня 1941 года воевал на советско-германском фронте, командир

Устал Модель от Вязьмы и Ржева, где его армию едва не задушили в бесконечных атаках в 1942-м. Этот год был тяжёлым не только для Красной армии, но и для вермахта. Операцию по отводу войск из Ржевско-Вяземского выступа¹ Модель провёл блестяще. В результате удачного манёвра уже в мае 1943 года 9-я армия значительно уплотнила боевые порядки 2-й танковой армии на Орловском плацдарме и встала перед Центральным фронтом в готовности атаковать его оборону. Ударную группировку составили крепкие дивизии, побывавшие в боях и познавшие и победные марши, и поражения в период отступления от Вязьмы и Ржева. Задачей этой мощной группировки было нанесение удара на участке между шоссе и железными дорогами Орёл—Курск, в ходе которого планировалось разрезать советскую оборону на всю её глубину и, энергично продвигаясь на юго-восток, соединиться с авангардами южной группировки. Таким образом, Курск и почти вся группировка Воронежского, Центрального фронтов и Степного военного округа оказались бы в гигантском «котле». А с «котлами» немцы справляться умели.

Г. К. Жуков, анализируя донесения разведки и наблюдателей, подготовил для Верховного главнокомандующего доклад, в котором, по сути дела, сформулировал концепцию предстоящего сражения: «...Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выведем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьём основную группировку противника». Свои выводы Г. К. Жуков делал, наблюдая и синтезируя всю картину, которая сложилась к тому време-

---

3-й танковой дивизии (1940—1941), XLI танкового корпуса (1941—1942). С января 1942 года — командующий 9-й армией. Имел прозвища: «пожарный Гитлера» и «гений обороны». После Курской битвы с января 1944 года командовал группами армий «Север», «Юг», «Северная Украина», «Центр». С августа 1944 года — командующий группой армий «Б» на Западе. Его войска были разгромлены, и 21 апреля 1945-го он застрелился.

¹ Операция «Буйвол» (*Büffel*) — эвакуация немецких войск 9-й и части 4-й армии группы армий «Центр» на линию Духовщина—Дорогобуж—Спас-Деменск. В результате линия фронта была спрямлена и укорочена с 530 до 200 километров. РККА, преследуя отходящие немецкие войска, весной 1943 года освободила часть Смоленщины — города Ржев, Гжатск, Сычёвку, Белый, Вязьму и др. Линия фронта отодвинулась от Москвы ещё на 100—120 километров.

ни и на севере, и на юге Курского выступа, во всей её совокупности, включая дискуссию, подспудно возникшую во время планирования операции между командующими войсками фронтов и их штабами.

Сталин колебался. Слишком многое ставилось на карту.

Дело в том, что командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин энергично ратовал за немедленный, упреждающий удар по скоплению немецких войск, которые к маю уже сосредоточились по периметру Курской дуги. На фотографиях, сделанных авиаразведкой, отчётливо были видны и плотные артиллерийские позиции, и скопления танков, сосредоточенных в лесах, оврагах и рошицах ближнего тыла.

Для выработки наиболее правильного решения Сталин поручил собрать совещание в Ставке с приглашением командующих войсками фронтов. К. К. Рокоссовский впоследствии вспоминал: «Ставка приняла решение в оборонительной операции под Курском ослабить его ударные группировки, а потом перейти в наступление на всём <...> участке фронта — от Смоленска до Таганрога».

Гитлер тем временем тоже проводил консультации по поводу предстоящей операции со своими фельдмаршалами и генералами. На совещании в Мюнхене после долгих колебаний (он тоже сомневался!) наконец были определены дата начала операции и способ действия — атаковать. Атаковать советские позиции проверенным способом, который не раз приносил успех, — танковыми клиньями, с севера и с юга под основание Курского выступа, по сходящимся направлениям, при этом в авангарде клиньев выставить новые образцы бронетехники — танки «Тигр», «Пантера» и истребители танков самоходки «Фердинанд». Были намечены направления и участки фронта, на которых южная (Гот) и северная (Модель) группировки должны были наносить свои удары. Модель высказался против этого плана.

Присутствовавший на совещании в Мюнхене 3—4 мая 1943 года генерал-инспектор танковых войск генерал-полковник Гейнц Гудериан вспоминал: «Модель, располагая подробными разведывательными данными, особенно аэрофотоснимками, доказал, что как раз на этих участках фронта, на которых обе группы армий хотят предпринять наступление, русские подготовили глубоко эшелонированную, тщательно организованную оборону». Чтобы его довод против атаки заранее подготовленных оборонительных рубежей русских выглядел более убедительным, Модель

предъявил участникам совещания аэрофотоснимки своего участка.

В тот день и Гитлер, и начальник Генерального штаба Цейтцлер, и командующие группами армий, и все присутствовавшие внимательно и беспокойно разглядывали фотоснимки из папки командующего 9-й армией — многочисленные, чёткие, будто обведённые тушью, очертания оборонительных линий войск генерала К. К. Рокоссовского, соперника Моделя в предстоящей битве. На направлении главного удара находились позиции русской 13-й армии.

Гитлер поинтересовался, кто командует этой армией. Ему назвали имя, дали краткий послужной список: из семинаристов, прапорщик старой Русской армии, участник Великой войны, командовал конной разведкой; в 1918 году добровольно перешёл к большевикам, в Гражданскую войну командовал бригадой, хорошо знает штабное дело, но потом на многие годы ушёл в преподавательскую работу; после вторжения германских войск в пределы СССР командовал стрелковой дивизией, ничем особым себя не проявил, с 1942 года руководит войсками 13-й армией; по характеру осторожен, несколько медлителен, но всё это компенсируется его упорством и внутренней твёрдостью в достижении поставленной цели. Резюме: противник опасный.

Фюрер никак не отреагировал на информацию. Имя этого генерала было ему незнакомо. Он знал всех своих генералов, командиров корпусов, танковых и гренадерских дивизий, которые должны были сокрушить оборону этого неизвестного ему генерала из семинаристов, осторожного, но упорного, одним словом, опасного. Он был уверен, что его солдаты достигнут победу и на Орловском плацдарме, и этого было достаточно.

Несколько раз Гитлер откладывал день решающего штурма. Наконец согласился и назначил день и час атаки.

Модель попросил для последних приготовлений, для вывода войск в исходные районы шесть дней. Фюрер согласился.

2

Кто же этот генерал Пухов, бывший комбриг Гражданской войны из семинаристов и прапорщиков старой армии?

Николай Пухов родился в селе Гришове Тырновской волости Перемышльского уезда Калужской губернии 13 (25) января 1895 года. Теперь это Бабынинский район

Калужской области. Родина будущего полководца — место знатное, воинское. Гришово стояло на месте посада некогда существовавшего здесь, на берегу реки Большой Березуй, городка. Городок тот именовался то Берузуеском, то Людимеском. Имел даже своих князей — Березуйских и Деменских. От былого величия остался только высокий насыпной холм на месте детинца да глубокий ров, который заполняли воды Большого Березуя. В нескольких километрах от Гришова Большой Березуй сливался с другой речкой, Безвелью, а ещё поодаль обе они впадали в Угру. В XV веке, когда на Русь пришёл хан Ахмат, стоял на Угре и был бит здесь московским войском, городок Людимеск, и посад, и детинец, отряды Ахмата сожгли. До сих пор люди находят на холме и во рву наконечники стрел. Значит, была здесь битва лютая. Не просто так русские отдали свой город.

Отец будущего полководца Павел Николаевич Пухов служил дьяконом здешней приходской Никольской церкви. Церковь та ещё цела. Хотя деревни уже нет.

Собирая материал для этой истории, я побывал в Гришове. Зашёл и в церковь, постоял среди её руин. Крест над куполом ещё держится. А в трапезную и в алтарную часть кто-то принёс иконки. Прямо к кирпичам прилеплены огарочки свечей. Что ж, и в таком храме можно молиться. Православный человек — сам себе храм. Да и не прошло ещё для русского человека время в разрушенных церквях молиться. А когда-то в здешнем храме хранилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии. Её носили вокруг полей в годы засухи и недорода. Ей молились матери, жёны и дочери солдат, ушедших на очередную войну.

Рядом с Никольской церковью лежит гранитный ледниковый валун с надписью, свидетельствующей о том, что когда-то здесь стоял дом, где родился и вырос будущий военачальник. Камень приволокли с поля земляки генерала Н. П. Пухова, бережно положили на месте дома, сделали надпись — чтобы потомки помнили. Кто знает, пройдут годы, и, возможно, село возродится. Люди построят здесь дома и будут любить эту землю, обрабатывать поля, рожать и растить детей, которые ни за что не захотят покидать свою малую родину. И тогда гранитный валун с именем генерала Н. П. Пухова окажется в центре села.

Мать Анна Абрамовна Пухова учительствовала в Гришовской земской школе. Семья была многодетной. Родители всем своим детям старались дать образование. Поскольку дорога для чад приходского дьякона лежала в сторону

учебных заведений духовного профиля, Николай Пухов после успешного окончания земской школы поехал в губернскую Калугу и продолжил своё образование в Калужской духовной семинарии. Однако семинария готовила не только священнослужителей, но и учителей для школ и училищ губернии — земских, церковно-приходских, коммерческих и пр. В архиве Калужской духовной семинарии удалось отыскать имена Николая Пухова и его старшего брата Петра. Николай окончил семинарию в 1915 году по 1-му разряду, с отличием. В местных хрониках читаем: «Преподаватели отмечали хорошее поведение и прилежание в учении. Его запомнили как творческого и активного человека, сообразительного и подвижного — он умел играть на гитаре, любил петь, хорошо танцевал, увлекался рыбалкой и игрой в городки, устраивал спектакли для местных жителей, гостя у товарищей под Козельском. Отец будущего военачальника умер рано, в годы учёбы Николая в семинарии. И воспитание восьмерых детей легло на плечи матери, именно она прививала детям любовь к труду, приучила их к порядку».

Окончив Калужскую духовную семинарию, Николай Пухов поступил на должность учителя истории и литературы в высшее начальное училище села Плохина¹ Жиздринского уезда. Высокие баллы при выпуске из семинарии давали ему право на зачисление на первый курс духовной академии, но Синод в тот год выделил средства на обучение только одного калужского выпускника. По результатам выпуска Николай оказался вторым. Таких денег, чтобы учить сына на свой счёт, у Анны Абрамовны не было. Правда, и учительская карьера в богатом купеческом селе Плохине вскоре прервалась: в апреле 1916 года учитель истории и литературы был призван в армию. Шла Первая мировая война. Русской армии не хватало офицеров, особенно младших, окопных — командиров взводов, команд и рот.

Образовательный ценз у призывника был высоким, и его сразу же направили во 2-ю Петергофскую школу прапорщиков. Уже осенью 1916 года Николай Пухов Высочайшим указом был произведён из юнкеров в прапорщики с зачислением по армейской пехоте, надел офицерские погоны, получил серебряный значок выпускника-петергофца — синий крест на фоне белого ромба с серебряным орлом сверху и зелёным эмалевым щитом с цифрой «2». Вскоре с

---

¹ Ныне село Ульяново — районный центр Калужской области.

ближайшим эшелонем он был отправлен к месту службы, в Челябинск: был зачислен в 163-й запасной пехотный полк. На фронт он попал только летом 1917 года, когда был зачислен в 744-й пехотный Кейданский полк, входивший в состав созданной в начале 1917-го 186-й пехотной дивизии.

Во время Рижской оборонительной операции под Иксюкюлем в одном из боёв молодой прапорщик был ранен и отравлен газами. Вдобавок ко всему уже в госпитале из-за плохого питания и ухода заболел цингой. Кое-как выкарабкался. И в январе 1918 года вернулся домой в Гришово.

Дома голодали. Николай пробыл в родном селе несколько дней и, как многие земляки, подался в «мешочники». Калужские «мешочники» в тот год были известны по всей стране. Они ехали в хлебные губернии и скупали зерно мешками. Одни — на прокорм, другие, пользуясь дефицитом хлеба и угрозой голода, занимались перепродажей по спекулятивным ценам и наживались. Государство в это время пыталось обуздать хаос цен и ввести фиксированную стоимость самых ходовых товаров.

Николай Павлович вспоминал: «С русско-германского фронта я вернулся домой в конце января 1918 года. Приехал к матери, которая в то время учительствовала в глухой деревеньке Калужской губернии, и оказался в семье лишним ртом — с хлебом тогда было трудно. Попробовал помочь матери в школе, но после перенесённой цинги так ослаб, что ничего не смог делать. К тому же давало знать о себе отравление газами...

Но всё-таки нужно было как-то доставать хлеб.

Мой земляк, не раз уже ездивший в “хлебные” районы страны, предложил мне отправиться с ним “за компанию”. Несколько дней мытарствовали в теплушках поездов и наконец добрались до станции Лиски. В то время эта узловая станция была центром борьбы с контрреволюцией на юге.

В Лисках всё бурлило. Разгружались многочисленные эшелоны, маршировали отряды красноармейцев, слышались песни. В тупиках стояли вагоны с наименованием различных формирований и частей. На некоторых вагонах с красными звёздами были просто написаны фамилии командиров отрядов.

Тут же шныряли мешочники.

Кипучая жизнь прифронтовой станции ошеломила меня. Медленно бродил я среди штабных вагонов и с любопытством читал сделанные на них надписи. На одном прочёл: “Штаб отрядов по борьбе с белобандитами”. А рядом

красовался плакат: “Мешочники — дезорганизаторы снабжения страны хлебом”.

Я знал, что лучшие люди России сейчас сражаются с врагами молодой Советской республики, отстаивая завоевания Октября. Душой я был с ними и в то же время оказался в числе “мешочников”».

Домой, в глухую деревеньку Калужской губернии он вернётся спустя годы в форме краскома РККА. И, конечно же, не с пустыми руками.

Тогда, на станции Лиски под Воронежем, он встретил солдат и командиров одного из корпусов, который выводился с территории Украины в Советскую Россию. Корпус расформировывался. Из него тут же записывали добровольцев в красногвардейские полки. Создавалась новая армия. Пухов, как он впоследствии признавался, в Лисках случайно познакомился с командиром полка. Слово за слово. Увидев на Николае армейскую шинель с тёмными следами от споротых погон и петлиц, тот спросил, в каком полку и где служил. И тут же предложил ему должность, да не какую-нибудь, а сразу адъютантом штаба красногвардейских отрядов Воронежской губернии. Грамотный, начитанный, да ещё с военным образованием и фронтовым опытом! Такие кадры на дороге не валяются...

В мае 1918 года действовавшие в этом районе отряды были сведены в полк, получивший название 2-го Воронежского. Теперь Николай Пухов стал полноправным красноармейцем, бойцом регулярной части Красной армии. В 1919 году полк воевал на юге России в составе 8-й армии Южного фронта. Николай Пухов руководил штабами 3-й бригады 1-й особой стрелковой дивизии, а затем 1-й бригады отдельной Рязанской пехотной дивизии. Воевал против донских войск атамана П. Н. Краснова, добровольческих частей Вооружённых сил Юга России генерала А. И. Деникина, участвовал в отражении рейда генерала К. К. Мамантова.

Осенью 1919 года бригаду перебросили на Карельский перешеек и влили в состав действовавшей в Междоузёрном районе 1-й стрелковой дивизии 7-й армии. После окончания так называемой Первой советско-финской войны бригада была введена в Прибалтику и придана 15-й армии. Николай Пухов принял участие в боях против войск Латвийской республики, затем сражался с поляками и партизанами атамана С. Н. Булак-Булаховича. По завершении операций на Западном фронте Пухов был отправлен на север:

его 21-я дивизия, в которой в январе 1921 года он принял пост начальника штаба, была в феврале 1921-го переброшена в Архангельск, а затем — на Алтай. Перед красными частями была поставлена задача «ликвидации бандитизма», то есть уничтожение белых партизанских отрядов, наиболее крупными из которых были Сводный Русско-Инородческий партизанский отряд войск Горно-Алтайской области есаула А. П. Кайгородова и «корпус» генерал-лейтенанта А. С. Бакича. Возможно, именно это впоследствии будет сблизать Пухова с его непосредственными начальниками командующими войсками фронтов К. К. Рокоссовским, Г. К. Жуковым, И. С. Коневым. Все они в Гражданскую и много позже с боями прошли по сопкам Маньчжурии, тропам Забайкалья и монгольским степям. И враг у них был, по сути дела, один.

После Гражданской войны Николай Пухов служил в Западно-Сибирском военном округе, где с апреля 1923 года он возглавлял штаб 35-й стрелковой дивизии. Только в январе 1924 года его, наконец, перевели со штабной работы на строевую должность: он получил в командование 34-й Омский стрелковый полк, дислоцированный в Омске и входивший в состав 12-й стрелковой дивизии (в июне того же года округ был переименован в Сибирский). О командной должности он давно мечтал. Полк, как отмечали многие военачальники, достигшие больших чинов и должностей, самая лучшая школа для полевого командира. В сентябре 1925-го Пухов был командирован на учёбу на Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА им. III Интернационала¹, а после их успешного (с отличием) окончания в октябре следующего года вернулся на прежнюю должность. Полком Николай Пухов командовал ещё немногим более трёх лет, а в марте 1930 года командование курсов, хорошо помнившее способного курсанта, добилось его перевода в свой штат. Прибыв в посёлок Солнечногорский Московской области, Пухов приступил к исполнению обязанностей руководителя (то есть преподавателя) тактики. Но в 1930 году его отозвали в распоряжение начальника курсов, а в декабре 1931-го назначили начальником курса тактики и затем главным руководителем тактики. Имея хорошее базовое образование,

---

¹ В 1924—1932 годах такое название носили те самые известные командные курсы «Выстрел» — главная кузница командных кадров РККА.

природный ум и правильное воспитание, любую науку Пухов постигал легко.

На курсах Пухов учился в одной группе с Александром Михайловичем Василевским. «Николая Павловича Пухова я знал давно, по совместной учёбе в 1926 году в Высшей стрелковой школе, — вспоминал А. М. Василевский. — Мы учились в одной группе на отделении командиров полков и даже жили в одной комнате. Пухов прибыл в школу с должности командира Омского стрелкового полка. В нём сразу чувствовался хорошо образованный, культурный человек. Он оказался прекрасной души человеком, и мы очень быстро подружились. Превосходный полковой командир, учитель до военной службы, Пухов и в армии очень серьёзно занимался проблемой воспитания, прекрасно знал методику педагогики. Не забывал он об этом искусстве и в суровые годы войны».

Стоит немного задержаться на этом эпизоде. Пухов и Василевский — одногодки. Пухов — сын дьякона, Василевский — сын приходского псаломщика. Есть и ещё одно совпадение: оба крещены в Никольских приходских сельских церквях — Пухов — в Калужской губернии, Василевский — в Костромской. Оба получили первоначальное образование в семинариях. Оба оказались в военных училищах, когда началась Первая мировая война. Затем, в звании прапорщиков, отбыли на фронт. Было ли это, вообще, предметом их бесед, никто теперь ни подтвердить, ни опровергнуть не может. Но взаимная приязнь была, а такое на пустом месте не возникает. К тому же общих тем было действительно много.

Получил Пухов также и опыт административной работы в центральном аппарате Наркомата обороны СССР: с июля 1932 года он в течение двух лет служил помощником начальника отдела боевой подготовки Управления по механизации и моторизации РККА.

Армия пересаживалась на моторы. И снова надо было учиться. В марте 1934 года Пухов был направлен на Академические курсы технического усовершенствования состава при Военной академии механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина. Наверное, в эти годы это было самое престижное военно-учебное заведение: служить в танковых частях почти столь же почётно, как и в авиации... В январе 1935 года Николай Павлович успешно окончил курсы, но стены академии не покинул: ему была предложена должность старшего руководителя кафедры тактики.

Это хорошо характеризует уровень подготовки Пухова — в какой бы вуз его ни отправляли на учёбу, везде его стремились оставить на работу. В 1935 году в РККА были введены персональные звания и сорокалетний преподаватель 4 декабря получил звание полковника. В июле 1936 года Пухов оставил Москву и отбыл в Горький на должность помощника начальника по учебно-строевой части бронетанковой школы. Ему довелось готовить и осуществлять достаточно сложный перевод училища с Волги на Украину, в город Харьков. Параллельно шла реорганизация школы, и в марте 1938 года, по прибытии на новое место дислокации, она получила название Харьковское бронетанковое училище им. И. В. Сталина, а Пухов был официально утверждён его первым начальником. Впрочем, здесь Пухов оставался немногим более года, и уже в апреле следующего года он был с большим понижением переведён в находившуюся в том же Харькове Военно-хозяйственную академию РККА им. В. М. Молотова на должность преподавателя. Этот зигзаг в жизни и службе военачальника пока остаётся белым пятном. Но как бы то ни было в ходе кампании массовых репрессий в РККА Пухов не пострадал, хотя и ход довольно успешной карьеры всё же был нарушен. Тем не менее 20 апреля 1940 года ему было присвоено очередное звание комбрига, а затем при введении в Красной армии генеральских званий он 4 июня того же года стал генерал-майором. По всей вероятности, какая-то туча, нависавшая над ним, рассеялась: присвоение комбригу звания генерал-майора в те годы рассматривалось как отличие (могли либо оставить комбригом, либо переквалифицировать в полковники). В январе 1941 года Николай Павлович возглавил учебный отдел академии, которая к этому времени была переименована в Интендантскую.

Все эти годы Пухов писал статьи, активно публиковался в военных журналах и периодике. До начала войны опубликовал более 35 работ, в основном по тематике, связанной с бронетанковыми войсками. Танки его захватили. В 1941 году, в самый канун начала войны, Николай Павлович успешно защитил диссертацию по теме «Противотанковая оборона войскового тыла». В своей научной работе Пухов изложил свои мысли по поводу применения танков, в том числе массированного, а также взаимодействия танков и других родов войск, и, конечно же, противодействия им. Опыт войны на европейском театре в диссертации был тоже учтён. Автор как будто предчувствовал, что в самой

масштабной битве Великой Отечественной войны ему придётся управлять войсками именно в схватке с массами танков и бронетехники противника.

3

Началась война. Теория закончилась 22 июня 1941 года. Настала пора военной практики. Но практика Гражданской войны, та, которую имели он и его сослуживцы, не годилась. Победы немецких войск лета 1941 года были достигнуты моторами и быстрым манёвром.

Быстрый маневр, как вскоре стало очевидным, без моторов невозможен. Кавалерия на эту роль уже не годилась. От командиров на поле боя при решении конкретных задач война в первые же дни потребовала умелого взаимодействия различных родов войск. А ещё — чёткой работы связи. А ещё — хорошо поставленной службы тыла.

Противник всем этим владел в достаточной степени. Красная армия — нет. В итоге — глубокие прорывы с выходом на тылы, полная или частичная парализация действий войск в обороне, охваты, «котлы», разгром.

С августа 1941 года генерал-майор Н. П. Пухов на фронте. Командовал 304-й стрелковой дивизией, которая действовала в составе 38-й армии Юго-Западного фронта. Прошёл бои в районе Полтавы в сентябре 1941 года, затем, в октябре, Сумско-Харьковскую оборонительную операцию. После падения Киева и гибели в «котле» огромной группировки наших войск образовалась стокилометровая брешь — фронт оказался разорванным. Брешь нужно было закрывать. В прорыв была брошена дивизия генерала Н. П. Пухова. Свою задачу она выполнила.

В январе 1942 года Пухов был назначен на должность заместителя командующего 13-й армией. В этот момент генерала А. М. Городнянского¹, командовавшего 13-й армией, назначили на 6-ю армию, и, по существу, Николай Павлович принимал у него дела, потому что нового командующего так и не назначили. Должность заместителя командующего,

---

¹ *Авксентий Михайлович Городнянский* (1896—1942) — генерал-лейтенант (1942); с 1940 года — командир 129-й стрелковой дивизии. С августа 1941 года — командующий 13-й, в январе 1942 года — 6-й армией. Его армия была окружена в районе Харькова и практически полностью уничтожена. Сам генерал погиб 27 мая 1942 года при попытке выйти из окружения. Награждён орденом Ленина.

хоть армии, хоть фронта, такова, что он постоянно находится в тени своего непосредственного начальника, даже если при этом возглавляет отдельную группу и эта группа отличается в бою. Н. П. Пухов повезло. С самого первого дня своего нового назначения он так прочно взял в свои руки дела армии и так их энергично поволок, что у командования вскоре уже и не возникало необходимости назначать на 13-ю армию командарма. К тому же именно в этот период погибли многие командующие: А. М. Городнянский, М. Г. Ефремов, Ф. Я. Костенко. Тяжело ранен был К. К. Рокоссовский.

Зимой—весной 1942 года армия входила в состав Брянского фронта и действовала на его левом фланге.

В мае 1942 года Пухов был официально утверждён в должности командующего армией. Под его руководством армия сражалась в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной (1942), в Воронежско-Касторненской (1943) наступательной операциях. В марте 1942 года генерал получил свой первый боевой орден — Красного Знамени. Странная история: отвоевавший всю Гражданскую войну и почти год на фронте Великой Отечественной, он впервые появился в наградных списках. Большинство красных командиров имели ордена, добытые ещё в 20-е и 30-е годы. Но штабному работнику непросто было попасть в список отличившихся в той или иной операции. Хотя, надо заметить, наградные листы составляются именно в штабах. Скромность Николая Павловича не позволяла воспользоваться служебным положением. Поэтому-то надо иметь в виду: все награды генерала Пухова — боевые, заслуженные дважды и трижды.

Свой полководческий дар, знания, полученные в войсках, в учебных аудиториях и штабах, командарм впервые по-настоящему использовал в июне—июле 1942 года во время Касторненской оборонительной операции. Тогда соединения 13-й армии оказались в полосе главного удара немцев. Дивизии настолько прочно окопались, так искусно организовали оборону, что противник после нескольких попыток пробить брешь, потеряв большое количество боевой техники и живой силы, прекратил атаки и вынужден был перенести направление главного удара на другие участки.

В ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции¹ в январе—феврале 1943 года генерал Н. П. Пухов со своим штабом так построил боевые порядки своей удар-

---

¹ Составная часть Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции Воронежского и Брянского фронтов (1943).

ной группировки, что она с ходу взломала немецкую оборону и начала стремительно развивать наступление в охват Касторненской группировки противника. К концу февраля армия вышла на рубеж Малоархангельское — Рождественское и остановилась.

В середине февраля 1943 года был создан Центральный фронт второго формирования. Командовать новым объединением Ставка назначила К. К. Рокоссовского, только что блестяще завершившего операцию по ликвидации Сталинградского «котла». На новое место службы комфронта прибыл вместе со своим штабом. Вскоре Рокоссовский появился в штабе 13-й армии, которую только что передали в его подчинение из состава соседнего Воронежского фронта. Познакомился с командирами дивизий и корпусов, поговорил с командармом и начштаба, осмотрел оборону и остался доволен.

Правой рукой Пухова всегда был начальник штаба армии генерал-майор Александр Васильевич Петрушевский. Белорус. Сын железнодорожника. До революции окончил гимназию. В армии с 1915 года. Как большинство гимназистов, призванных на военную службу в годы Первой мировой, окончил курс 2-го Киевского Николаевского военного училища, был 1 декабря 1916-го произведён в прапорщики и отправлен на фронт. В 1918 году подпоручик Петрушевский добровольно поступил на службу в РККА, командовал ротой, батальоном, полком, был ранен. В 1922 году под Брянском служил в штабе частей особого назначения. Отсюда он был направлен в Высшую тактико-стрелковую школу комсостава им. III Интернационала, которую окончил в 1923 году. Ещё через пять лет он завершил учёбу в Военной академии им. М. В. Фрунзе, после чего был направлен на штабную и преподавательскую работу. В течение полугода (с декабря 1931-го по май 1932-го) руководил Стрелково-тактическими курсами усовершенствования комсостава РККА им. III Коминтерна, а затем серьёзно занялся тактическими вопросами механизированных войск, руководил профильной кафедрой в Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1938 году он окончил Военную академию Генерального штаба и 17 мая 1939 года был произведён в комбриги. Войну он встретил в штабе Западного Особого военного округа на посту заместителя начальника. 5 мая 1941 года назначен начальником штаба 13-й армии. После неудач в Белостокско-Минском сражении возглавил оборону Минска. Затем сражался под Могилёвом и на Кричевском направлении. В октябре 1941 года попал в окружение

под Брянском. Зимой 1941/42 года армия успешно действовала в районе Ельца. Когда генерал Н. П. Пухов прибыл в 13-ю армию, начштаба быстро ввёл его в курс дел и занялся непосредственно штабной работой.

Они вместе будут верстать план оборонительной операции против ударной группировки Моделя, стоявшей против них на Орловском плацдарме. Вместе будут обдумывать тактические детали наступления. Вместе доведут 13-ю армию до Днепра. 25 сентября 1943 года Петрушевский получит воинское звание генерал-лейтенанта, а через несколько месяцев и новое назначение — на 104-й стрелковый корпус 40-й армии. Со своим корпусом Петрушевский пройдёт Украину, Румынию, Венгрию. В 1944 году он станет Героем Советского Союза, а в марте 1945 года возглавит 46-ю армию 2-го Украинского фронта, с которой проведёт Венскую, а потом Пражскую наступательные операции.

В освобождённой Праге, утопающей в цветущей сирени, они и встретятся, два командарма, которые жгли немецкие танки под Малоархангельском, Понырями и Ольховаткой летом 43-го.

4

Армия генерала Пухова стояла на тех же позициях, где противник остановил её полгода назад. «Мы занимали полосу, — вспоминал Николай Павлович, — в северном направлении по обе стороны железной дороги Орёл — Курск с центром у станции Поныри. Справа от нас оборонялись соединения 48-й армии, слева — соединения 70-й армии. В то время как Совинформбюро в течение трёх месяцев неизменно сообщало, что “на фронте ничего существенного не произошло”, у нас днём и ночью непрерывно велась работа по укреплению обороны и подготовке к наступлению.

Незадолго до наступления противника для проверки состояния обороны в 13-ю армию приезжал командующий войсками Центрального фронта К. К. Рокоссовский. Он побывал на двух передовых наблюдательных пунктах, с которых изучал расположение наших войск и противника.

Один из наблюдательных пунктов севернее станции Поныри был устроен возле железнодорожного полотна в виде замаскированной площадки на трёх растущих рядом высоких, но тонких деревьях. Когда по шаткой лестнице на эту площадку взойшёл товарищ Рокоссовский, я крайне обе-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru